

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ФИЛОСОФИИ КАНТА

В системе законов и принципов диалектики одно из центральных мест занимает принцип историзма, сущность которого состоит в том, чтобы брать предмет в его развитии, самодвижении, изменении, то есть «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Выступая против сведения диалектики к «сумме примеров», В. И. Ленин требовал разрабатывать ее путем обобщения всей истории человеческого познания и прежде всего истории философии.

Важное место в истории философии занимает философское учение Канта, который, по словам Ф. Энгельса, был первым, кто в эпоху господства метафизического образа мышления пробил брешь в окаменелом воззрении на природу. Выдвижение на первый план идеи развития в неорганической и органической природе и попытка проводить историзм как принцип познания — серьезное завоевание кантовской философии. Рассмотрим взгляды Канта на принцип историзма в соответствии с двумя основными этапами его философского развития.

ДОКРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Утверждение идеи развития природы — самая характерная особенность кантовских работ этого периода. При этом Кант с самого начала проводил эту идею не только в онтологическом, но и — что самое важное — в логическом (и гносеологическом, методологическом) плане, ибо «ясно, что знание естественных вещей — как они есть теперь — всегда заставляет желать еще и знания того, чем они

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

были прежде, а также через какой ряд изменений они прошли, чтобы в каждом данном месте достигнуть своего настоящего состояния»¹. Иными словами, развитие — это не только «состояние природы», но и важнейший принцип ее познания, который, по мнению Канта, должен быть применен во всех положительных науках.

В своих, составивших эпоху работ геолого-географического цикла Кант красной нитью проводит мысль о том, что сущность современных процессов, осуществляющихся на Земле, можно правильно и глубоко понять, если будет верно познана вся история Земли, закономерности ее предшествующего развития, ибо Земля, ее поверхность, ее недра и оболочка не есть мертвое состояние, они изменяются. Эту мысль Кант проводит уже в самых первых статьях названного цикла, где, в частности, указывает, что к решению вопроса об изменении Земли можно подойти двумя путями: а) исторически (здесь в смысле абстрактно-исторически) и б) «держась непосредственно природы», то есть конкретно-исторически.

Сущность первого подхода состоит, по Канту, в следующем. По памятникам древности необходимо установить, как менялась длительность года в разные исторические эпохи, и отсюда уже сделать вывод об изменении (увеличении или уменьшении) скорости вращения Земли до настоящего времени. Кант не идет по этому пути, так как считает, что эти сведения (по данному вопросу) столь темны и малонадежны, «что теория, которую можно было бы построить, чтобы согласовать ее с данными природы, вероятно, походила бы на вымысел. Поэтому,— пишет он,— я хочу держаться непосредственно природы, связи которой могут дать нам ясные свидетельства для успешного решения вопроса, а также повод к уместному привлечению данных истории»². Таким образом, Кант хочет прежде всего понять современные процессы, чтобы, опираясь на них, выяснить изменения Земли со времени ее возникновения, привлекая для этого также и свидетельства истории, то есть памятники древности.

Говоря о физическом старении Земли, Кант высказывает твердое убеждение в том, что Земля не была всегда одной и той же, а возникла в определенное время, прошла стадию юности, зрелости и неизбежно «состарится» и погибнет. И это применимо не только к Земле, но и ко всему «возникшему». При этом Кант подчеркивает, что старение какого-нибудь существа в ходе его изменения не есть определенная стадия, вызванная внешними и насильственными причинами. Те же причины, по которым какая-нибудь вещь достигает совершенства и пребывает в таком состоянии, с другой стороны, постепенно приближают ее к гибели незаметными изменениями. «Все предметы природы подчинены следующему закону: тот же ме-

¹ Кант И. Соч., т. 2, с. 452.

² Кант И. Соч., т. 1, с. 86.

ханизм, который вначале работал над их совершенствованием, продолжая менять вещь и после того, как она достигла своего совершенства, постоянно лишает ее благоприятных условий и в конце концов незаметно доводит ее до полной гибели»¹. Следовательно, все, что возникает, должно неизбежно погибнуть в результате тех же самых, а не каких-то других процессов, которые на предыдущих этапах развития вели к расцвету.

Для доказательства того, что Земля «состарится» и неизбежно погибнет, мы должны, как считает Кант, подойти к этому вопросу исторически. А это значит, что «мы должны бросить беглый взгляд на те изменчивые сцены, которые природа разыгрывает с самого своего начала до момента достижения ею совершенства, чтобы обозреть всю цепь следствий, в которой гибель — последнее звено»². Провозгласив этот принцип, Кант пытается затем осуществить его, опираясь на факты современного ему естествознания.

Он указывает, что поскольку мир невозможен без движения, изменения, и вся природа является «беспрерывно формирующейся»; в мире, лишенном какого бы то ни было движения (которое есть «явление измененной связи»), нельзя будет встретить решительно никакой последовательности даже во внутреннем состоянии субстанций. Вот почему внимание исследователя должно быть обращено в большей мере именно на ход изменений в природе, поскольку они необходимы в соответствии с присущими ей законами.

Важным моментом изучения изменений вещей является, по Канту, выяснение их генезиса, происхождения, так как «при полном определении вещи решается прежде всего вопрос, возникла ли вещь или нет»³. Иными словами, «полное определение» вещи невозможно без знания ее генезиса, ибо тогда будет неясно, почему то, что раньше не существовало, теперь «существует», и будет непонятен переход вещи «от ее несуществования к существованию».

Вот почему важнейшей составной частью «Теории Земли» (или «Основ ее древней истории») должен быть, по мнению Канта, раздел о происхождении Земли в целом и отдельных ее образований.

Наиболее значительным произведением «докритического» Канта, с точки зрения и философии, и естествознания, явилась появившаяся в 1755 году «Всеобщая естественная история и теория неба», в которой Кант излагает свою космогоническую гипотезу.

Энгельс, как известно, считал этот труд гениальным, отмечая, что здесь «вопрос о первом толчке был устранен; Земля и вся солнечная система предстали как нечто ставшее во времени»⁴. Не останавливаясь подробно на анализе кантовской гипотезы, отметим

¹ Кант И. Соч., т. 1, с. 98.

² Там же, с. 99.

³ Там же, с. 282.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 351.

лишь следующее. Утверждая идею развития природы и используя эту идею в качестве методологического принципа, Кант стремится на основе законов Ньютона объяснить не только современное состояние солнечной системы, но и показать ее генезис и эволюцию.

Космологическая гипотеза Канта нанесла сокрушительный удар по метафизическому способу мышления, который господствовал в естествознании того времени. В этой гипотезе Кант на достаточно высоком для своей эпохи научном уровне показал, что так же неизбежно как Солнце, и все планеты исторически возникли из вращающейся туманности (из огромного облака разреженных в пространстве частиц материи), они так же с необходимостью и погибнут. Это непоколебимый закон природы. «Все, что конечно, что имеет начало и происхождение, несет на себе признак своей ограниченной природы: оно должно пройти и иметь конец»¹. Тем самым Кант показал насущную необходимость и научную значимость исторического воззрения на природу.

Говоря о том, что выяснение генезиса изменяющихся явлений — весьма важный момент в познании их истории, Кант требует при этом не смешивать возникновение части с возникновением целого, генезис системы одного порядка с генезисом системы другого (большего или меньшего) порядка. Так, например, «чтобы ясно представить себе формирование мироздания, мы рассмотрим не всю бесконечную природу в целом, а отдельную систему, какова, например, наша солнечная система. Выяснив ее образование, мы по аналогии решим вопрос о происхождении миров высшего порядка»².

Выясняя «механизм возникновения» солнечной системы, надо четко различать такие состояния природы, которые характеризуются понятиями «первозданная» и «сформировавшаяся», ибо первое из этих понятий выражает предпосылки, предысторию, а второе — историю солнечной системы, ее эволюцию и «созревание». «Первозданная» природа — это рассеянное в бесконечном пространстве первичное вещество, из которого затем сформируется наша Вселенная. «Сформировавшаяся» природа, — это мир, «уже развившийся из хаоса и достигший надлежащей степени совершенства».

Однако «сформировавшийся мир» не означает, по Канту, мир, прекративший свое развитие, совершенствование. Ибо сформировавшаяся природа занимается своим дальнейшим совершенствованием и расширением, которое «продолжается через всю вечность» со все возрастающей степенью плодотворности.

Высоко оценивая кантовскую гипотезу, Ф. Энгельс писал, что Кант «превратил Ньютонovu солнечную систему, вечную и неизменную, — после того как был однажды дан пресловутый первый толчок, — в исторический процесс: в процесс возникновения Солнца и

¹ Кант И. Соч., т. 1, с. 212.

² Там же, с. 158.

всех планет из вращающейся туманной массы. При этом он уже пришел к тому выводу, что возникновение солнечной системы предполагает и ее будущую неизбежную гибель»¹.

Своей гипотезой Кант настолько обогнал время, что даже великий диалектик Гегель, по словам Энгельса, в этом случае оказался значительно позади Канта, ибо Гегель прогрессивное историческое развитие приписывал только «духу», а не природе.

КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Много интересных мыслей о принципе развития мы встречаем в работах «критического» Канта, особенно в его трех «Критиках».

Хотя Кант понимает движение, как уже говорилось, в целом механически, однако он все же пытается выйти (как это он иногда делал в «докритический» период) за рамки механицизма. Так, он указывает, что «органическое тело не есть только механизм, обладающий лишь движущей силой, оно обладает и формирующей силой..., которую нельзя объяснить одной лишь способностью движения (механизмом)»².

В работе «О применении телеологических принципов в философии» Кант отмечает, что по отношению к природе слово «история» имеет два значения: а) «рассказ о естественных обстоятельствах, в которые не проникает человеческий разум», то есть описание природы («физиография»); б) «естественнонаучное исследование происхождения» («физиогония»). Только во втором случае можно «проследить связь некоторых существующих ныне свойств природных вещей с их причинами в более древнее время согласно законам действия, которые мы не выдумываем, а выводим из сил природы, как она представляется нам теперь, и проследить эту связь лишь настолько, насколько это позволяет аналогия,—единственно это было бы историей природы»³. Однако это не значит, что описание природы должно быть исключено как, якобы, ненаучный способ ее исследования. Напротив, естествоиспытатель обязан, с точки зрения Канта, считать это описание необходимым для истории природы. Он должен лишь четко определить его для этой цели.

Считая, что исследование происхождения — важнейшая задача разума, Кант отмечает, что последний не может постичь необходимость того, что существует или что происходит, ни того, что должно происходить, если не положено в основу условие, при котором это существует или происходит, или должно происходить. Следова-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 22—23.

² Кант И. Соч., т. 5, с. 399—400.

³ Там же, с. 70.

но, при изучении генезиса необходимо знать условия этого процесса, однако разум при этом должен избегать «диалектическую видимость», возникшую оттого, что мы принимаем субъективные условия нашего мышления за объективные условия самих вещей, и не смешивать эти два вида условий.

Необходимо знать не только условия, но и способы возникновения вещей, конкретный «механизм» этого процесса. Так, например, Кант указывает, что вещи природы могут возникать двумя принципиально различными способами: механическим — по принципу возникновения из физических причин — и телеологическим — по принципу конечных причин. При этом он полагает, что оба эти способа возникновения вполне могли бы быть объединены в одном и том же основании — нужно только первый подчинить второму. Таким образом, телеологический способ возникновения, по Канту, более высокий и совершенный, ибо он в «снятом» виде содержит в себе механический способ возникновения.

Познание должно исследовать не только происхождение вещей природы, но и генезис понятий, категорий. Рассматривая, в частности, вопрос о познавательной роли понятия причинности, Кант ставит вопрос и о его возникновении, поскольку «если бы было объяснено его происхождение, то уже сами собой стали бы ясными условия его применения и сфера его приложимости»¹.

Возникший предмет хотя и изменяется, однако он все же остается тем же самым, а не другим предметом. Вместе с тем изменяющийся предмет проходит в своем развитии определенные качественно-различные этапы, стадии, периоды и т. п., которые следует различать, чтобы глубже понять сущность этого предмета. Так, отвечая на вопрос о том, что сделано в Германии со времени Лейбница и Вольфа в отношении метафизики, Кант указывает, что «успехи метафизики за этот промежуток времени можно разделить на три стадии: во-первых, стадию теоретически-догматического развития, во-вторых, стадию скептического застоя, в-третьих, стадию практически-догматического завершения пути метафизики и достижения ее конечной цели»². Выделив эти стадии в истории «новейшей трансцендентальной философии», Кант затем рассматривает специфические особенности каждой из этих стадий.

Знание основных этапов истории предмета дает возможность не только лучше понять саму эту историю, но и выявить направление, тенденции дальнейшего развития этого предмета, предвидеть будущее, ибо, как говорит Кант, жить только сегодняшним днем делает немного чести рассудку человека. В способности предвидения мы, по мнению Канта, заинтересованы больше, чем в какой бы то ни было другой, ибо оно условие всякой возможной деятельности и

¹ Кант И. Соч., т. 4(1), с. 73.

² Кант И. Соч., т. 6, с. 204.

цели, осуществлению которой человек отдает все силы. И это закономерно, поскольку время «влечет нас от настоящего к будущему», а не наоборот. Поэтому всякое желание содержит в себе предвидение (сомнительное или достоверное) того, чего можно достигнуть своими силами.

Будущее интересует нас больше всего потому, что «в цепи изменений настоящее есть лишь один миг, а определяющее основание способности желания принимает в соображение настоящее только ради будущих последствий и обращает внимание главным образом на эти последствия»¹. Итак, познание настоящего должно осуществляться не только — и не столько — ради него самого, а также и «ради будущего», зародыши которого образуются не где-нибудь, а в самом настоящем.

В свою очередь, настоящее можно глубоко понять, зная предшествующую историю, но, опять-таки, «мысленно обращаются к прошлому (вспоминают) только с той целью, чтобы таким образом можно было предвидеть будущее»².

Кант выделяет два вида предвидения — эмпирическое и теоретическое (хотя последний вид он так не называет). Первый вид предвидения — это «ожидание подобных случаев». Оно не нуждается в основанном на разуме знании причин и действий, а требует только вспоминания замечательных событий в том порядке, как они обычно следуют друг за другом. Второй вид предвидения — это «сознание будущего, порожденное рефлексией о законе последовательности в смене событий (о законе каузальности)»³. При этом Кант подчеркивает, что предвидение нельзя смешивать с разного рода предсказаниями, предвещаниями и прорицаниями, в основе которых лежат сверхъестественные представления, ничего общего не имеющие с наукой (гадания цыган, пророчества оракулов, прорицания астрологов и алхимиков и т. п.), только мешающие ее развитию.

В «Критике чистого разума» Кант подвергает специальному исследованию такие важные для понимания исторического подхода категории, как «изменение», «движение», «возникновение», «исчезновение», «условия» и другие. Изменение и движение — это, с его точки зрения, не одно и то же, не тождественные понятия, хотя как то, так и другое возможно только через представление о времени и пространстве. Изменение — более широкое понятие, чем движение, ибо изменение — это «созерцание, соответствующее понятию причинности», а движение — это только «изменение в пространстве». Если движение представляет собой «перемену места», механическое перемещение, то изменение — это соединение «противоречаще-противоположных предикатов в одном и том же объекте

¹ Кант И. Соч., т. 6, с. 431.

² Там же, с. 423.

³ Там же, с. 424.

(например, бытия и небытия одной и той же вещи в одном и том же месте)»¹.

Нельзя правильно понять изменение вещи, если неизвестен ее генезис, ее возникновение, изучению которого Кант придавал большое значение. «Если нечто происходит,— писал он,— то уже сам факт возникновения безотносительно к тому, что возникает, может быть предметом исследования. Переход от небытия какого-нибудь состояния к этому состоянию... уже заслуживает исследования»².

Кант различает возникновение двух видов — возникновение субстанции и возникновение нового состояния этой субстанции (или ее изменение), предупреждая при этом, что «возникновение или исчезновение субстанции не есть изменение ее»³, и эти категории нельзя смешивать и отождествлять. Возникновение касается не субстанции (так как она не возникает), а ее состояния. «Возникновение и исчезновение,— подчеркивает Кант,— это не изменения того, что возникает или исчезает. Изменение есть один способ существования, следующий за другим способом существования того же самого предмета. Поэтому то, что изменяется, есть сохраняющееся, и сменяются только его состояния»⁴. Иначе говоря, Кант требует различать процессы, происходящие внутри уже существующего предмета, в его рамках, и процессы, которые осуществляются вне пределов этого предмета, до (после) него.

Исследуя процесс генезиса, мы должны четко представлять себе следующее: «То обстоятельство, что нечто происходит, то есть что возникает нечто или некое состояние, которого прежде не было, нельзя воспринять эмпирически, если нет предшествующего явления, которое не содержит в себе этого состояния: в самом деле, действительность, следующую за пустым временем, стало быть, возникновение, которому не предшествует никакое состояние вещей, точно так же нельзя схватывать, как и само пустое время»⁵. Таким образом, никакое возникновение невозможно без «предшествующих явлений», то есть без существующих предпосылок, условий возникновения. Поэтому понять генезис какого-либо явления можно лишь в том случае, если правильно познаны эти его предпосылки и условия.

Всякое явление, как возникшее из определенных предпосылок, всегда есть нечто обусловленное, для которого, по Канту, дан также и весь ряд подчиненных друг другу условий, так как обусловленное дано не иначе, как через посредство этого ряда. Отсюда следует, что для того, чтобы понять предмет как нечто обусловленное, нужно

¹ Кант И. Соч., т. 3, с. 137.

² Там же, с. 271.

³ Там же, с. 258.

⁴ Там же, с. 257.

⁵ Там же, с. 261.

изучить «весь ряд его условий». Поэтому задача разума состоит в том, чтобы проследивать и продолжать как можно дальше связь исследуемого предмета с его условиями.

Чтобы познание, «идя беспрестанно назад», не запуталось в «неопределенной дали», оно должно четко представлять себе, что условия (части) «содержатся в самом обусловленном» и даны все вместе с ним. Это значит, что любой предмет содержит в себе в снятом виде свои предпосылки, свою историю, для исследования которой опорой служит современное состояние исследуемого предмета.

При рассмотрении истории предмета, его предпосылок, всего ряда его условий главный вопрос, по Канту, состоит не в том, как велик этот ряд условий сам по себе, конечен ли он или бесконечен (ведь сам по себе этот ряд ничто), а лишь в том, «как должны мы производить эмпирический регресс» и как далеко мы должны продолжать его, насколько далеко мы должны идти назад в этом регрессе.

Явлений, которые возникли бы «из ничего», без предпосылок, беспричинно, не существует, поскольку «закон природы гласит, что все происходящее имеет причину и, следовательно, все события эмпирически определены в некотором естественном порядке»¹, и, таким образом, имеется цепь причин, ряд естественно связанных событий. При этом Кант не сомневается в том, что среди причин в явлении не может быть ничего, что могло бы безусловно и самопроизвольно начинать ряд. От причинной связи явлений, с точки зрения Канта, нельзя ожидать первоначального действия, благодаря которому происходит нечто такое, чего не было раньше. Поэтому-то мы нуждаемся в законе причинной связи явлений друг с другом, чтобы иметь возможность искать и показывать естественные условия естественных событий, то есть причины в явлениях, давать событиям природы физическое объяснение.

Исключительно важным и весьма сложным моментом при рассмотрении происхождения вещей является отделение их от своих предпосылок, от тех предметов и процессов, которые подготовили их появление на свет, и определение начала вещей, то есть исходной точки их развития. Всякое явление, по Канту, начинается только тогда, когда оно возникает как целое, как органическая система всех своих предпосылок. Так, например, наука начинается лишь с того пункта, где она «из простого агрегата знаний становится системой... Наши знания вообще должны составлять не отрывки, а систему... Под системой же я разумею единство многообразных знаний, объединенных одной идеей»².

Исследование происхождения вещи и ее изменения представляют интерес также и потому, что позволяют сделать достоверные

¹ Кант И. Соч., т. 3, с. 484.

² Там же, с. 680.

предсказания о последующей «судьбе» данной вещи, то есть «вывести» тенденции ее дальнейшего развития, ее «будущее», исходя из ее «прошлого» и «настоящего».

* * *

Проведенный нами анализ показывает, что Кант высказал ряд глубоких мыслей о принципе историзма, разработал и применил ряд важных моментов этого принципа, которые затем были развиты другими представителями немецкой классической философии, в особенности Гегелем. Однако следует подчеркнуть, что если в учении докритического Канта мы действительно имеем попытку систематического и последовательного применения принципа историзма к анализу неорганической и органической природы, то в учении «критического» Канта, хотя и встречается дальнейшее уточнение категорий, необходимых для описания развития, но в целом само познание рассматривается Кантом как некоторая неизменная структура, то есть внеисторически.

Диалектический материализм критически и творчески преодолел историческую ограниченность предшествующих концепций историзма (в том числе и кантовской) и удержал все рациональные моменты этого принципа. Непревзойденным образцом научного исследования является «Капитал» К. Маркса, где принцип историзма в единстве со всеми другими законами и требованиями диалектической логики нашел свое широкое, последовательное и сознательное применение и одновременно получил свою дальнейшую всестороннюю и глубокую разработку.